

6: Удирая

Эпсилон-416

Зона сбора Э4-И

Профессиональные падальщики. Почему именно сегодня? У Убика не было желания сражаться с ними, как не было у него и шансов на победу. Их снаряжение на вид было первоклассным. Очки с полным спектром видения. Регулируемые маски со встроенными кислородными пакетами. Усиливающие фиксаторы на руках и ногах, позволяющие владельцам двигаться быстрее и быть сильнее. Они были больше похожи на военное подразделение.

Всё было новой, последней разработки. Убик с первого взгляда понял, что почти наверняка ничто из этого не сломается от старости или чрезмерного использования. Его единственная надежда заключалась в том, что их софт был настолько новым, что мог заглочить. Новое оборудование всегда страдало от неоптимизированного софта до получения второго или третьего обновления.

Убик побежал. У него было преимущество в виде знакомой ему местности, но у них были все остальные преимущества. Вообще все.

Чего они хотят? Здесь было достаточно всего, чтобы хватило на всех. Нельзя сказать, что Убик был из тех, кто приберегает всё для себя одного. Они могли бы подсобить себе сами. Но их внимание было направлено исключительно на него.

У него были коммуникаторы, и он даже не забрал их все. Он подобрал пару топливных элементов, но они были обычным делом. Быть не может, что они прибыли сюда за этим.

Они просто собирались преподать ему урок? Снять немного напряжения, выбив дух из конкурента? Детство на улицах Силона научило его, что большие люди любят доказывать свою силу, избивая любого, кто был меньше их. Обычно за проявленную доблесть они получали аплодисменты, а если они служили в полиции, то и регулярную заработную плату.

Убик мог пойти по этому пути, используя свои навыки для усиления своей мести. Большие люди выглядели намного меньше, стоило им столкнуться с истинной силой технологий. Органика может превратить любого в зверя. Электроника тоже может, если её правильно использовать.

Эти отморозки были оснащены самой лучшей электроникой, доступной на данный момент (и которая устареет через три-шесть месяцев). Она и станет причиной их поражения.

Он мог слышать возгласы и крики своих преследователей. Для них это была забава, утреннее развлечение. Дронов видно не было, что означало, что это была одобренная группа, находящаяся здесь по служебным делам. Чтобы подобрать что-то, что, возможно, не должно было быть выброшено, или что-то, что было вывезено контрабандой через мусорный корабль и что должно было быть подобрано, когда никто не видит. Могут ли устройства в его сумке быть тем, что они искали? Он мог бросить их и надеяться, что это даст ему шанс сбежать, но у него не было времени возиться.

Может, они и профессионалы, но он — чёртов гений.

Убик добрался до вершины небольшой горы из смятых ног роботов. Он понятия не имел, откуда они; видимо, от роботов, у которых теперь были совершенно новые ноги. Склон замедлил его бег, поэтому охотники смогли наверстать упущенное. Они бы всё равно его поймали, он просто сделал этот процесс быстрее. Они не остановятся подумать, зачем он это делает, они подумают, что он идиот, а они — гении. Неверно.

Убик обернулся и бросил горсть блестящих дисков в своих преследователей. Они были заняты соперничеством друг с другом, пытаясь добраться до него первым. Они, вероятно, поспорили, кто убьёт его, просто чтобы сделать процесс интересней для себя. Когда диски поразили их, они остановились, слегка встревоженные.

— Определить, — крикнул один.

— Ничего, — сказал другой. — Показывает как латунь. Он бросает в нас пуговицы.

Снаряжение, которое они использовали, было очень точным и могло определить состав объекта менее чем за стандартную секунду. То, в чём оно было не так хорошо, — это понять, как, казалось бы, инертное вещество может среагировать в сочетании с другим, казалось бы, инертным объектом.

Смешивание двух элементов, чтобы найти третье, было в эту эпоху утраченным искусством.

Натрий был взрывоопасным при воздействии воды. Хлор был высокотоксичным. Соедини их вместе, и получишь столовую соль. Это работало и в обратную сторону.

Убик сунул красный стержень в верхушку кургана и стряхнул крышку. Все пуговицы, которые он бросил, лопнули. Электроника вокруг них потухла.

Латунь обладала необычным свойством, о котором мало кто знал. Это была старая металлическая смесь, которую никто не использовал в наши дни, за исключением, может быть, пуговиц на модных военных костюмах. Вибрируя на определённой частоте, она отключала топливные элементы. Не все, только современные, которые в настоящее время были самыми популярными. Латунь поглощала энергию, а затем взрывалась.

Взрыв не был опасным, просто громкий хлопок из игрушечного пистолета. А вот потеря питания может оказаться фатальной.

— Энергии нет, — крикнул один из падальщиков.

— Троника сдохла, — крикнул другой.

Двое лежали на земле, неспособные двигаться. Их имплантаты были вставлены прямо в мышцы, из-за чего они стали изувеченными как минимум до тех пор, пока не найдут способ перезарядиться.

Но один падальщик остался на ногах. Судя по всему, его вообще никак не задело. На самом деле, сейчас он выглядел даже сильнее, чем секунду назад. Его тело казалось больше, а волосы стояли дыбом от какого-то статического разряда.

Органик. Зачем кому-то отправлять органика на свалку? Им что, заняться больше нечем?

Убик решил, что спрашивать было бы невежливо, и сбежал по другому склону Горы Мусора.

Он услышал шаги, ломающие металл в клочья позади него. Это был, очевидно, органик силового типа, но это не значит, что у него нет дополнительных аугментаций. Полёт, телепатия, стреляющие лазером глаза... если собираешься отправить органика, чтобы забрать мусор, почему бы не отправить убийцу военного уровня, да?

Это не имело смысла, но только из-за того, что Убик не был знаком с методами современного общества. Он скорее был домоседом.

Скоростной спуск пройдёт быстрее, если позволить гравитации сделать работу за тебя. Убик вытащил ткань и нырнул на неё. Он заскользил к ржавым останкам лодки, наполовину торчащим, как будто она была в процессе опрокидывания.

Убик подпрыгнул, оставив ткань катиться дальше без него. Это был полезный инструмент, которым он какое-то время пользовался, но бесполезные эмоциональные привязанности только приведут его к гибели. Ремонт и утилизация — да. Цепляться без причины — нет.

Он приземлился посреди гниющего остова лодки и побежал, едва удерживая равновесие. Здесь была глубокая шахта, которую он не исследовал полностью. Похоже, сейчас было самое время этим заняться. Он прыгнул в дыру, не проверяя наличие препятствий.

Шахта вела вертикально вниз, но была достаточно широкой, чтобы Убик мог дотянуться до стен руками и ногами. Это позволило ему замедлить падение. Он смотрел вниз, проверяя, не пронзит ли его что-нибудь. Затем он поднял голову и увидел красные линзы очков, надвигающиеся на него. Очки больше не работали, поэтому красное свечение должно было

исходить из глаз.

Падальщик прыгнул головой вперёд и свободно летел вниз. Гравитация выбрала сторону, и явно не сторону Убика.

Убик прижал руки и ноги к туловищу и резко ускорил падение.

— Я не знаю, чего ты хочешь, — крикнул Убик. — У меня ничего нет. Вот, держи-ка бомбу. — Он бросил шар в сторону преследователя с красными глазами.

У Убика не было никаких бомб, но падальщик этого не знал. Он развернулся и в панике зацепился за стены шахты.

Шар не пролетел мимо него, конечно, он падал с той же скоростью, что и он. На нём были зелёные цифры, ведущие отсчёт. Убик обнаружил, что люди считают обратный отсчёт цифр очень огорчающим, особенно если сначала крикнуть: «Бомба!».

Пока падальщик ударялся и цеплялся за стены, чтобы остановиться и дать шару пролететь мимо него, Убик посмотрел вниз и ждал, пока покажется то, где он в конечном итоге окажется.

<http://tl.rulate.ru/book/22111/458326>